

Уральская демократическая печать в модернизационных процессах конца XIX – начала XX в. (по материалам Вятской и Пермской губерний)

Д. Ю. Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет

Складывание системы легальной демократической газетной прессы на общероссийском и региональном уровнях являлось составной частью российской политической модернизации конца XIX – начала XX в. Важную роль в этих процессах сыграл период революции 1905–1907 гг., когда в условиях усиления оппозиционного движения и осуществления кардинальных политических реформ ускорилось развитие легальной демократической печати. Однако процесс формирования системы демократической прессы на Урале начался еще до революции 1905–1907 гг.

Несмотря на существование научных работ, освещающих различные аспекты развития политической периодики на Урале накануне и в годы Первой русской революции, данная тема разработана недостаточно. В исследовательской литературе даются противоречивые оценки общественно-политической направленности различных изданий, отсутствуют обобщения о характере идеологического и культуроформирующего воздействия системы региональной демократической прессы в целом, неоднозначно оценивается политика властей в отношении средств массовой информации. Выводы о политической окраске уральских газет конца XIX – начала XX в., как правило, не подкреплены анализом их позиции по ключевым социально-экономическим и политическим проблемам.

Процесс формирования региональной демократической прессы на территории северных уральских губерний начался еще до Первой революции. С 1894 г. в Вятке издавалась земская «Вятская газета», с 1895 по 1898 г. осуществлялся выпуск частной газеты «Вятский край». В 1899 г. в Екатеринбурге началось издание «Уральской жизни», с 1900 г. в Перми выходил «Пермский край» (обе газеты являлись частными). Уже в 1890 – начале 1900-х гг. проявилась специфика общественно-политической направленности отдельных

изданий, обозначились особенности развития демократической прессы в каждой из рассматриваемых губерний.

Наиболее умеренным из перечисленных печатных органов являлась «Вятская газета», поскольку губернские власти с особым вниманием следили за содержанием официального земского издания, распространявшегося преимущественно бесплатно и в сельской местности. «Вятская газета» имела более значительный, по сравнению с частными органами, тираж, составлявший от 6 до 8 тыс. экземпляров. Большую роль в организации первого в России официального земского периодического издания сыграл председатель вятской губернской управы А. П. Батуев, исповедовавший демократические взгляды. В последующие годы редакторами «Вятской газеты» были руководители губернского земства В. Садовень, В. Шиллегодский и будущий лидер вятских кадетов Л. В. Юмашев. В составе редакции работали политические ссыльные, сторонники народнических и социал-демократических убеждений. До начала Первой революции общественная программа земского издания не выходила за рамки «теории малых дел», включая в себя пропаганду коллективных форм ведения сельского хозяйства, идеи государственного и земского содействия развитию кустарных промыслов, расширения участия крестьян в работе органов местного самоуправления, развития народного образования.

Частные газеты распространялись более скромными тиражами (не более 2–3 тыс. экземпляров), но могли позволить себе несколько большую свободу в формулировании общественно-политических программ. «Вятский край» вел пропаганду народнической идеологии, что проявлялось в критике капиталистического способа производства и марксистской социально-экономической теории, популяризации общественных форм ведения хозяйства, апологетике крестьянской общины. Первым издателем «Вятского края» был Я. И. Поскребышев. После его избрания в 1897 г. руководителем вятской городской управы издание было передано И. А. Желвакову. Фактическим редактором газеты был народник П. А. Голубев.

Редактором и издателем «Уральской жизни» являлся П. И. Певи́н, политические взгляды которого были достаточно неопределенными. Важную в дореволюционных изданиях должность секретаря редакции занимал демократ В. А. Весновский¹. Социально-эконо-

мические взгляды, излагавшиеся на страницах «Уральской жизни», были близки к программе левого либерализма, формировавшегося в России в начале XX в. и сочетавшего либеральные и демократические ценности. Характерными составляющими позиции данной газеты были критика покровительственной политики в отношении крупной промышленности, защита тезисов о необходимости государственного страхования рабочих, усиления контроля за условиями труда наемных работников, ограничения продолжительности рабочего дня (некоторые авторы выступали за восьмичасовой рабочий день), организации на предприятиях касс взаимопомощи, поддержки кустарного производства. Уже в 1902 г. в публикациях «Уральской жизни» появляется идея о целесообразности принудительного выкупа части помещичьих земель для передачи их крестьянам.

Идейное содержание материалов «Пермского края» с момента начала его издания по февраль 1903 г. определялось членами марксистского кружка В. Н. Трапезникова. В последующем газету редактировал Н. А. Вармунд (в 1906 г. он баллотировался в Государственную думу по кадетскому списку). Политические взгляды сменявших друг друга издателей С. А. Басова, Д. Г. Сандлера, В. Д. Кувшинского не известны. Из-за цензурных ограничений на протяжении всего периода, предшествовавшего Первой революции, данное издание имело либерально-демократическую, а не социалистическую направленность. Пропагандировавшиеся «Пермским краем» марксистские идеи о прогрессивности капиталистической модернизации, проникновении капиталистических отношений в российскую экономику не противоречили также и либеральной идеологии. Либерально-демократический характер имела критика правительственного курса на ускоренную индустриализацию и процесса монополизации промышленности, а также констатация нехватки земли в крестьянских хозяйствах.

Таким образом, еще до начала Первой российской революции региональная пресса включилась в процесс выработки программы демократических преобразований в социально-экономической сфере. Для уральской демократической публицистики данного периода было характерно признание проблемы крестьянского малоземелья и актуальности «рабочего вопроса» (единственным изданием,

не писавшим на эти темы, была «Вятская газета»), популяризация идей кооперативного движения и развития системы народного образования. Среди демократически настроенных публицистов преобладало положительное отношение к организации крестьянского переселения в Сибирь, оказанию государственной и земской помощи крестьянским хозяйствам, а также кустарному производству (особую позицию по вопросу о кустарях занимала марксистская редакция «Пермского края», полагавшая, что для мелких ремесленных предприятий характерна особенно жестокая эксплуатация наемного труда, а сами эти предприятия в условиях конкуренции с крупными производителями обречены на разорение). Практически единодушным было осуждение правительственной политики ускоренной индустриализации, которая, по мнению авторов статей, слишком негативно сказывалась на положении демократических слоев населения.

Особенностью демократической публицистики Вятской губернии, где преобладал аграрный сектор, было критическое отношение к капиталистической модернизации, в то время как для изданий промышленно развитого Пермского региона было характерно признание прогрессивности капиталистического способа производства по сравнению с докапиталистическим. На страницах газет Пермской губернии в начале XX в. популяризировалась идея реформирования органов местного самоуправления: предлагалось создать волостное земство, укрепить финансовую базу местного самоуправления, обеспечить возможности для координации деятельности земств различных губерний.

До начала революции 1905–1907 гг. политические темы исключительно редко затрагивались на страницах уральских изданий. Лишь в отдельных публикациях появлялись апологетические высказывания о ценностях конституционализма и «свободы человеческой личности» (Уральская жизнь. 1901. 11 янв.; 1902. 12 сент.; Пермский край. 1903. 15 июля), осторожные намеки на необходимость политических реформ в России (Вятский край. 1897. 4 марта; Уральская жизнь. 1904. 19 окт.), несколько завуалированные идеи парламентской демократии (Пермский край. 1904. 7 нояб.).

Представители местной администрации достаточно настороженно относились к демократическим изданиям, усматривая воз-

можность их негативного влияния на благонадежность читателей. В 1903 г. пермский губернатор писал в Главное управление по делам печати: «В наше тревожное в общем время при усиленной пропаганде революционных партий в Прикамье, где столько в этом отношении горячего материала, подготовленного к возможным вспышкам множеством как прежних, так и настоящих благоприятных условий... и при таких направлениях, явно враждебных правительственным начинаниям, газеты эти приносят ежедневно столь большую долю вреда, что перед мерами к его сокращению, по моему мнению, останавливаться не приходится»².

Политическими причинами были обусловлены репрессивные санкции властей по отношению к местным периодическим изданиям. Помимо осуществления предварительной цензуры, губернские администрации использовали такие средства для сокращения возможностей идейного влияния региональных газет, как ограничение их официальной программы, изъятие из библиотек, конфискация части тиража у бесплатных подписчиков, арест и высылка сотрудников редакции, приостановка выпуска газеты.

Официальная программа газеты представляла собой перечень рубрик, дозволенных для данного издания. Для расширения программы необходимо было получить разрешение административных органов. Примером того, как администрация могла влиять на тематику издания посредством ограничения его официальной программы, может послужить история выпуска «Вятской газеты». Помимо неоднократных отрицательных ответов на ходатайства губернского земства о расширении ее программы, административные органы предпринимали шаги к ее дополнительному ограничению. Кроме того, в 1899 г. Министерством народного образования было предписано изъять «Вятскую газету» из библиотек народных училищ. В 1904 г. губернская управа сообщила земскому собранию, что «Вятская газета» отбирается полицией у библиотекарей и добровольных сельскохозяйственных корреспондентов. В отношении «Вятского края» применялись такие санкции, как высылка ответственного редактора и приостановка газеты до утверждения нового редактора. При этом на протяжении 7 лет власти отказывались утвердить предлагаемые издателем кандидатуры на эту должность. Издание «Пермского края» также неоднократно приостанавливалось, ряд

сотрудников газеты подверглись аресту. В некоторых случаях представители губернской администрации проводили беседы с руководителями региональных изданий, стремясь повлиять на редакционную политику.

Разрешительный порядок регистрации периодических изданий позволял местным административным органам сдерживать процесс расширения региональной системы демократической прессы. Регистрация нового издания начиналась с подачи издателем прошения на имя губернатора, в котором указывалась фамилия предполагаемого ответственного редактора газеты, ее официальная программа, периодичность выпуска и цена. Пользуясь информацией жандармских органов, губернатор составлял заключение о благонадежности издателя и редактора, формулировал свое мнение относительно целесообразности разрешения выпуска новой газеты, после чего соответствующие документы отсылались в Главное управление по делам печати, которое принимало окончательное решение. На рассмотрение дел уходили месяцы, а иногда и годы. Так, например, переписка об издании «Сарапульского листка объявлений» велась с ноября 1894 г. по март 1897 г. Дважды издатель газеты купец И. М. Колчин получал отказ, и лишь после третьего прошения выпуск газеты был разрешен, но при этом была существенно ограничена ее официальная программа. Показательна аргументация вятского губернатора, которой сопровождалось его отрицательное заключение на прошение Колчина. Руководитель губернской администрации мотивировал свое решение тем, что, во-первых, в Сарапуле нет цензурных учреждений, которые могли бы осуществлять надзор за предполагаемым изданием, во-вторых, «сам Колчин только грамотный, а потому едва ли способен быть не только редактором, но и издателем какой-то газеты»³. Таким образом, отказ был обусловлен исключительно политическими причинами. Выражая сомнение в способности Колчина самостоятельно издавать газету, губернатор тем самым информировал Главное управление о том, что фактически редактировать новое издание будет другое лицо, благонадежность которого проверить невозможно.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что глубокий антагонизм, существовавший между самодержавием и демократической оппозицией, проявлялся в процессе развития уральской печати.

Учитывая данные о составе редакционных коллективов местных изданий, можно предположить, что при отсутствии цензурного и репрессивного давления со стороны властей они занимали бы значительно более радикальные позиции. Об этом же отчасти свидетельствует быстрая радикализация рассмотренных газет в период Первой революции. В то же время сам факт возникновения подобных изданий в конце XIX – начале XX в. свидетельствует о постепенной либеральной эволюции российской монархии.

В условиях развития модернизационных процессов, переходного состояния российского общества социально-экономические программы различных печатных органов сочетали элементы как модернизационных, так и традиционалистских ценностей. К последним относится пропаганда коллективных форм производства, апологетика общины, критика рыночных отношений.

¹ См.: Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала. Екатеринбург, 1997. Т. 2, кн. 2. С. 121, 152.

² ГАПО. Ф. 65, оп. 2, д. 301, л. 2 об.–3.

³ ГАКО. Ф. 582, оп. 1, д. 139, л. 6 об.–7.

Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии

Л. В. Сапоговская

Институт истории и археологии УрО РАН

Дискуссия о «новом направлении» в исторической науке, концепции окружной системы горнозаводской промышленности Урала В. В. Адамова, действительно разворачивается. Следующим ее шагом стала публикация специальной работы профессора Д. В. Гаврилова «“Новое направление” в исторической науке и его поклонники» (Екатеринбург, 2005). Очевидно, что дискуссионные сюжеты нельзя рассматривать иначе, как особые познавательные ситуации.